

Алексей Сиренов:

Не надо путать фальсификацию истории и идеологию

Сейчас то и дело слышишь: история фальсифицируется. И если еще недавно речь шла в основном о так называемой альтернативной истории, то сейчас, во время противостояния России и Запада, на кону уже более серьезные вещи.

К чему может привести небрежное обращение с историческими фактами, когда в массовом сознании укореняются ложные представления о прошлом? Размышляем с директором Санкт-Петербургского института истории (СПБII) РАН, членом-корреспондентом Академии наук **Алексеем СИРЕНОВЫМ**.

Как в СССР рабов искали

– Парадокс: историки изучают документы, пишут научные книги, где все раскладывают по полочкам. Но в массовое сознание входят совсем другие вещи. И в результате пришедшие в музей Освенцима школьники из США говорят, что во Второй мировой войне победили американцы. А Польша предъявляет Германии счет за якобы неполученные репарации, хотя после войны СССР делил все полученные нашей страной репарации на несколько частей, передавая их в том числе и Польше... Что это – фальсификация истории или чистая пропаганда?

– Мне кажется, сейчас люди во многом заняты подменной понятий, поэтому словом «фальсификация» называют все, что кажется несправедливым, не соответствующим чьим-то представлениям о мире.

Между тем определение у этого слова вполне четкое: фальсификация – это обман. То есть когда пытаются фантазию выдать

за реальность, подлинник – за подделку, подтасовать факты...

– А разве не с этим мы сейчас постоянно сталкиваемся?

– Мы сейчас постоянно сталкиваемся с идеологией. Но на самом деле это не сегодня началось, а было испокон веку. И практически везде в мире. Идеологическую позицию часто подкрепляют историческими примерами, подверстывая их под нужную концепцию. Это стремление выстроить новый порядок современности. Для этого и подбирают специально материалы, факты прошлого. Но это все же не фальсификация.

– Профессиональный историк может с этим разобраться.

лизме и раннем капитализме. И опять-таки у нас-то в XV–XVI веках не было классов. В России тогда только сословия формировались. Но историки упорно искали классовую борьбу. И каждый конфликт рассматривали с этой точки зрения: нет ли с одной стороны богатых, а с другой – бедных?

«15 лет назад было благодатное время»

– В 1990-е все изменилось?

– Как вам сказать... Поначалу идеологическая компонента стала необязательной: советская идеология развалилась, а новой системы создано не было. Это

то совсем другом мире, мыслят по-другому, особенно молодое поколение, и нам трудно найти с ними общий язык. В результате мы и сегодня ничего не знаем – о чем там думают люди, какие у них представления о прошлом Украины, о прошлом России, о наших народах... Если бы мы лучше представляли друг друга, возможно, события развивались бы по-другому.

А у нас был идеологический вакуум, государство не проявляло заинтересованности в развитии каких-то тем, в их трактовке. Мы могли отстраненно рассматривать любые исторические процессы. Для нас, историков, это было благодатное время. Хотя для страны это все-таки было неправильно: в любом государстве должна быть идеология.

– То есть идеология не всегда плохо?

– Не надо путать идеологию и пропаганду. Просто государство должно понимать, чего оно хочет. Сейчас вдруг все это вернулось, и Россия пытается наверстать упущенное в кратчайшие сроки – старается срочно выработать некую идеологию. А спешка в таком деле – это тоже неправильно. И к чему это приведет, непонятно.

канской школе. Если не ошибаюсь, данная история – просто одна из записей на сайте музея.

А вот их заявление, что во Второй мировой войне победили американцы, я бы не стал относить к фальсификации. Это все-таки оценка. А она складывается из фактов. Вот если фальсифицировать факты, тогда мы придем к неправильной оценке.

История прежде всего занимается установлением конкретных фактов. Например: кто освободил Освенцим? Советские войска, и это факт: есть документы, свидетельства. И если из твердых установленных фактов складывать пирамиду прошлого, можно надеяться, что знание людей о нем будет не фальшивым.

С оценками же всё не так – всегда найдутся взаимоисключающие. Причем оценки одних и тех же событий.

– Есть в истории примеры, к чему может привести манипулирование сознанием населения?

– Конечно. Есть множество примеров, когда это приводило к трагедиям. Один из последних – фашистская Германия. Когда идея превосходства немецкой расы привела к совершенно неадекватному восприятию нем-

А как быть обычным людям? – Приведу пример из советского прошлого, доказывающий, насколько идеологическая компонента присутствовала в исторической науке.

Идеологам партии нужно было доказать, что социализм – самая прогрессивная стадия развития общества. Обращались к марксистской схеме его развития – от первобытно-общинного строя через рабовладельческий, феодальный, к капитализму и дальше – к социализму.

И вот в 1920-е годы в истории России пытались найти этап рабовладельческого строя. Ведь в летописях же упоминались рабы... Но это настолько не соответствовало действительности, что от этих попыток быстро отказались. И стали искать в нашей истории черты феодализма, описанные Марксом и другими философами на примере западноевропейских стран. Но в России-то ничего подобного не было...

Еще любили искать элементы классовой борьбы в позднем феода-

продолжалось до недавнего времени. Сейчас мы видим активное создание идеологии – Российской державы. Мы видим ее рождение.

И как любая идеология, она использует для построения исторический материал. Но речь в данном случае не об исторической науке или фальсификации. Идеология всегда формируется в борьбе с какими-то оппонентами, которые выстраивают другие исторические примеры для создания контридеологии. То есть то, что мы видим сейчас, это борьба идей, борьба идеологий.

– Можете оценить, как ваши коллеги – зарубежные историки – работают сегодня: больше на политику, идеологию или все же занимаются чистой историей?

– По-разному. Например, лет 10–15 назад, общаясь с украинскими историками, понимали: мы в гораздо большей степени свободны – над ними был жесткий идеологический прессинг. Появлялось шоковое ощущение, потому что становилось понятно: они живут в каком-

Не надо путать идеологию и пропаганду. То, что мы видим сейчас, – это борьба идеологий.

Идея о великой Германии привела к катастрофе

– Я привела вам пример – про Освенцим и Вторую мировую. Когда забывается все, что связано с участниками и потерями в той страшной войне – это тоже борьба идеологий?

– Конечно, борьба. И конечно, забывается, причем сознательно. Утверждение, что Освенцим освободили американцы – безусловная фальсификация. Но с другой стороны, мы ведь не можем конкретно утверждать, что именно это говорили в амери-

цев – и себя в истории, и себя в современности.

– А в чем тут была фальсификация? Речь скорее именно о манипулировании. Ведь эти идеи, кажется, муссировались разными философами в течение нескольких веков.

– Видите ли, под эти идеи, которые развивали философы, подверстывались факты. А добывали их историки.

Конечно, идею о великой Германии правильной было бы назвать не фальсификацией, а идеологией, которая сильно не соответствовала истине. Как, собственно, и представление о превосходстве германской нации над всеми остальными, которое абсолютно не соответствовало историческому прошлому. Но в итоге в 1930-е годы в нацистской идеологии эти идеи достигли апогея: фашисты ведь всерьез утверждали, что арийская раса представляет собой сверхчеловеков, остальные же – люди второго сорта. Плюс реваншистские (после поражения в Первой мировой войне) настроения, на которых к власти в Германии пришли нацисты... В конечном счете все это привело к совершенно неадекватному представлению немцев о реальности и закончилось, как известно, катастрофой для них. Реваншистские настроения неизменно ведут к неадекватному представлению о себе и об окружающем мире. Этот урок истории, на мой взгляд, всегда нужно иметь в виду.

фото на полосу: Андрей Струнин, кадр из фильма

Не все художественные фильмы искажают историю. Сюжет «Семнадцати мгновений весны» основан на документах

/Елена Скворцова.